

Тот черный силуэт, казалось, заметил движение Лу Цзюэ, но вместо того чтобы скрыться, повел себя вызывающе. Его босые ступни шлепали по лужам на кафельном полу душевой, нарушая гнетущую тишину помещения крайне неприятным звуком. В полумраке, окутанный клубами пара, этот внезапно возникший в пустой купальне силуэт заставил Лу Цзюэ напрячься еще сильнее. Он замедлил дыхание, вслушиваясь в звуки, доносившиеся спереди.

Шаг, еще шаг — некто приближался. Лу Цзюэ молча отступил на три шага назад, разрываясь между желанием бежать и необходимостью остаться на месте.

С одной стороны, инстинкты гнали его прочь, с другой — любопытство брало верх: как же все-таки выглядят легендарные призраки? К тому же, если это не дух, а живой человек, то, сбежав сейчас, он потеряет лицо.

Лу Цзюэ продолжал бороться с самим собой.

В конце концов он решил остаться и посмотреть, что будет. В конце концов, если бы это было нечто сверхъестественное, при его-то невезении он столкнулся бы с этим намного раньше, а не ждал до сегодняшнего дня.

По мере приближения силуэта туман перестал быть помехой, и перед ним предстал молодой мужчина.

Высокий, идеально сложенный, с мягкими льняными волосами, намокшими от воды. Капли стекали по его лицу, ключицам и рельефному прессу, оставляя сексуальные дорожки на коже.

Черты лица незнакомца не были резкими, кожа светлая, внешность привлекательная, но больше всего поражали его черные глаза — глубокие, острые, с непонятным блеском, который Лу Цзюэ не мог разгадать. Когда-то он читал в книгах, что разница между европейцами и азиатами кроется не в цвете кожи или волос, а в глубине черт лица.

Осознав это, Лу Цзюэ неожиданно почувствовал к незнакомцу симпатию. В тюрьме, где полно голубоглазых блондинов, встретить человека с азиатскими корнями было сродни встрече с земляком на чужбине. К тому же, глядя ему в глаза, Лу Цзюэ не мог отделаться от странного чувства узнавания.

Однако это ощущение длилось лишь мгновение.

Лу Цзюэ увидел, как мужчина с улыбкой окинул его взглядом своих красивых, загадочных черных глаз, а в следующую секунду — набросился.

Это было настоящее нападение. Незнакомец атаковал внезапно и с пугающей скоростью. Даже заметив движение, Лу Цзюэ не успел уклониться: под воздействием силы и инерции его сбили с ног и впечатали в холодный кафельный пол. Глухой удар отозвался тупой болью в спине —

наверняка к завтрашнему дню там будет огромный синяк.

Лу Цзюэ поднял взгляд и встретился с глазами нападавшего. Только сейчас до него дошло, откуда эта странная близость: они виделись на второе утро после его прибытия в тюрьму.

Тогда этот человек расправился с парнем, который был назначен его сокамерником и без умолку болтал всю дорогу на корабле. А через несколько часов Лу Цзюэ, как и ожидалось, нашел труп того бедолаги в прачечной.

Чрезвычайно опасный тип.

Это была первая мысль Лу Цзюэ, когда он снова встретился с ним взглядом.

И, как он и предполагал, этот человек оказался куда сильнее, чем казалось на первый взгляд.

Как и Лу Цзюэ, он был бойцом, полагающимся на технику, но природные данные — мышцы и суставы — давали ему невероятную взрывную силу. Хотя его физическая мощь была сбалансированной, она все равно значительно превосходила изможденное тело Лу Цзюэ.

Мастер.

Лу Цзюэ с досадой признал этот факт. Даже Ду Ютэ вряд ли смог бы одержать верх в бою с ним. Нет, Ду Ютэ точно проиграл бы — не потому, что он слаб, а потому, что противник обладал именно тем стилем, с которым Ду Ютэ сложнее всего справляться.

Лу Цзюэ сжал кулаки, но противник явно был экспертом в подавлении — пошевелиться не удавалось. Они находились слишком близко, и мощный запах феромонов Альфы накрыл Лу Цзюэ, отчего у того задрожали ноги и закружилась голова. Он стиснул зубы, впервые проклиная это жалкое, хрупкое тело.

Оружие лежало неподалеку, в одежде. Лу Цзюэ злился на собственную беспечность: он провел в этом мире, полном опасностей, всего семь дней и, привыкший к мирной жизни, еще не научился постоянно быть наготове.

Лу Цзюэ закрыл глаза, отбрасывая досаду. Он умел достойно проигрывать. Он уже мысленно приготовился к тяжелым травмам и даже к тому, что может лишиться своей чести.

Однако, вопреки ожиданиям, хватка ослабла, и холодная ладонь обхватила его за лодыжку.

В тот же миг Лу Цзюэ вскинул ногу, нанося удар, и противник отпрыгнул назад, разрывая дистанцию. Лу Цзюэ молниеносно перекатился к своей одежде и выхватил острый скальпель.

— Слышал, ты кого-то ищешь? — раздался холодный мужской голос, в котором невозможно было уловить истинных эмоций.

— Да, — Лу Цзюэ не сводил с него глаз. Если бы не то, что они были одного роста, он бы решил, что перед ним и есть тот самый Клэйли. Никогда бы не подумал, что в этой тюрьме столько скрытых талантов.

Смогу ли я выбраться отсюда живым? — с тяжелым сердцем подумал Лу Цзюэ.

Подсказка — 25 дней до периода течи.

— Поздравляю, вы беременны, — произнесла женщина-врач в очках с доброй улыбкой.

— Сяо Лу, у нас будет ребенок, — раздался у самого уха до боли незнакомый мужской голос, полный восторга.

Лу Цзюэ машинально посмотрел на свой живот. Там, где должны были быть кубики пресса, теперь выпирал округлый, как футбольный мяч, живот...

Мяч...

Мяч...

Да твою ж мать!!!

Лу Цзюэ резко сел, тяжело дыша. Он схватился за лоб и понял, что весь в холодном поту.

Всего лишь сон. Сознание возвращалось, Лу Цзюэ перевел дух, чувствуя, как сердце колотится в груди. В камере было темно — все тот же первый блок, знакомый запах сырости вперемешку с резким запахом феромонов Альф. Лу Цзюэ ощупал живот: никаких кубиков, но и живот был плоским — никакого кошмара из сна.

Он машинально облизнул пересохшие губы и прищурился, глядя на часы на запястье. Три часа семь минут утра. Сверху доносилось ровное дыхание Ду Ютэ. Лу Цзюэ вздохнул, прислонившись к краю кровати. Сон как рукой сняло.

Обычно он не курил, но сейчас отчаянно хотелось затянуться.

После нескольких тяжелых вздохов дыхание Лу Цзюэ выровнялось. Его знобило — во сне он

пропотел до нитки.

Он невольно вспомнил вчерашние события.

Вчера в душе на него напал человек по имени Юй Вэнь. Редкая фамилия, но вполне обычное имя. Жаль только, что этот тип оказался извращенцем, да еще и с невероятной боевой мощью.

Вчера утром, когда Лу Цзюэ достал скальпель, он заметил, как Юй Вэнь заметно оживился.

Это возбуждение было трудно описать словами. Тогда Лу Цзюэ еще не осознавал всей подоплеки. Он лишь видел, как Юй Вэнь прищурился, когда он отступил, сжимая в руках лезвие, и выражение лица того стало еще опаснее.

После странного вопроса, когда Лу Цзюэ уже решил, что можно попробовать договориться, Юй Вэнь снова бросился в атаку, и завязалась серия ближних боев.

Как он и понял ранее, Юй Вэнь, как и он сам, был техничным бойцом, но проклятый талант одарил того более крепкими мышцами, суставами и боевыми навыками, отточенными в тысячах смертельных схваток. Даже Лу Цзюэ до перемещения в этот мир пришлось бы несладко — живя в мирном обществе, он редко сталкивался с противниками, готовыми идти до конца.

Поражение Лу Цзюэ было неизбежным. Даже с оружием в руках, имея слабое, нетренированное тело, сражаться с опытным и крайне опасным мастером — задача невыполнимая. Как в плане мышц и рефлексов, так и в плане выносливости, он безнадежно проигрывал. Единственное, что позволяло ему продержаться хоть какое-то время — это обостренное чувство опасности и способность реагировать на угрозы, выработанные долгими годами жизни в окружении постоянных несчастных случаев.

Лу Цзюэ снова оказался прижат к полу, но в этот раз у него уже не осталось сил сопротивляться.

Он тяжело дышал, лежа на полу в унижительном положении, позволяя чужим рукам блуждать по его ногам...

Очевидно, за те двадцать минут он лишился девственности своих ступней...

Только встретившись позже с Мэйэр, он узнал, что этот Юй Вэнь — печально известный в тюрьме извращенец, помешанный на стопах.

Когда Юй Вэнь был в хорошем настроении, он выискивал людей с пропорционально развитыми мышцами, сбивал их с ног, сбивал волосы на ногах и играл с их ступнями. У него даже была кличка — Убийца волос на ногах.

Поскольку редко чьи ступни приходились Юй Вэню по вкусу, его жертвы обычно заканчивали очень плохо — он часто калечил их или доводил до смерти. Учитывая его психическую нестабильность и пугающую силу, даже заключенные третьего уровня старались не злить его.

Никому не хотелось стать мишенью сумасшедшего.

Поэтому встретить Юй Вэня и быстро сбежать — было единственным верным решением.

Слушая рассказы Мэйэр, Лу Цзюэ машинально посмотрел на свои ноги в тапочках и тюремные полосатые штаны. Из-за этого проклятого телосложения Омеги волосы на теле у него почти не росли. Надень он короткую юбку, никто бы и не заподозрил, что это ноги мужика. Похоже, именно это спасло его от участи быть обритым.

Настроение у Лу Цзюэ было сложным.

Он подумал, что Юй Вэнь, вероятно, остался очень доволен его ногами.

В конце концов, перед тем как уйти, Юй Вэнь с довольным видом оглядел его с ног до головы, задержав взгляд на щиколотках с легким оттенком сожаления.

— Что касается Клэйли, я встречал его пять дней назад на первом уровне Западного сектора. До следующей встречи, маленький бета, — бросил Юй Вэнь, небрежно накидывая одежду, и ушел.

Лу Цзюэ остался стоять, ошеломленный, глядя на белесые пятна на полу — говорят, эта дрянь при контакте с горячей водой легко забивает канализацию.

Хотя, казалось бы, никакого существенного вреда он не получил.

Но его ведь, черт возьми, поймали? Или нет?

Чувства Лу Цзюэ были крайне противоречивыми. Даже сейчас, на следующее утро, при одной мысли об этом случае, он испытывал странный дискомфорт.

Лу Цзюэ встал и подошел к умывальнику. В тусклом свете в треснувшем зеркале виднелась лишь темная фигура. Он открыл кран — вода была ледяной, видимо, из-за удаленности от производственных цехов. Он ополоснул лицо и взялся за зубную пасту.

За спиной по-прежнему ровно дышали Ду Ютэ и Мэйэр. Звуки были тихими, но в этой предрассветной тишине казались оглушительными.

Лу Цзюэ сел на кровать. Из его окна, узкой щели над унитазом, можно было видеть лишь кусочек пространства снаружи. Станция повернулась так, что скрыла ту звезду, что заменяла им солнце, поэтому снаружи царила непроглядная тьма — не было видно ни голых скал, ни яростных бурь.

Наверное, сейчас небо за пределами станции усыпано яркими звездами.

Лу Цзюэ отвел взгляд и посмотрел на противоположную сторону. В камере напротив раньше жили двое Альф, но с тех пор, как Ду Ютэ переехал к нему, он их больше не видел.

Он получил информацию о Клэйли, круг поисков сузился. До сих пор все шло удивительно гладко, даже слишком.

Может быть, после всех тех несчастных случаев в прошлой жизни и переселения в это тело Омеги, полоса невезения наконец закончилась? Лу Цзюэ зевнул — от недосыпа голова шла кругом, и мысли путались.

Но, как говорится, беда не приходит одна, а за удачей может скрываться еще большая ловушка.

Он посмотрел на часы — ровно половина четвертого. Лу Цзюэ снова зевнул и лег. У него оставалось еще полтора часа сна.

Клэйли скрывался на первом уровне Западного сектора. Это было логично, но сильно усложняло задачу.

Потому что война между Восточным и Западным секторами вот-вот должна была начаться.

Обычно это происходило в декабре. Как в его мире в декабре, январе и феврале люди праздновали Новый год и Рождество, так и здесь, на рубеже годов, все отмечали окончание старого и начало нового цикла. Конечно, из-за условий жизни это были лишь короткие каникулы, скорее символические.

Но для федерального правительства этот период означал начало годового отчета, который включал показатели раскрываемости преступлений и количество вынесенных приговоров.

Возможно, то, что прежнего владельца тела так быстро осудили и отправили в тюрьму, было как-то связано с этим отчетом — хотя это лишь догадки.

В любом случае, в этом месяце количество заключенных в тюрьме достигало пугающих цифр. Альфам и так было тесно на этой станции, а к концу месяца она будет переполнена. Первой проблемой стали ресурсы.

Количество производимых на станции ресурсов и поставляемых с Земли грузов было строго ограничено.

Конфликт между Восточным и Западным секторами как главными конкурентами стал неизбежен. Нужна была лишь искра, чтобы разжечь пожар войны.

И вот Лу Цзюэ, преступник из Восточного сектора, должен был в этот самый напряженный момент проникнуть на Запад, чтобы найти скрывающегося там человека.

Подготовка — 25 дней до периода течки.

Утром сонного Лу Цзюэ разбудил Ду Ютэ.

Лу Цзюэ поднялся, массируя ноющие виски, и бросил взгляд на часы — пять минут первого. Ду Ютэ был пунктуален.

Он посидел на кровати, дожидаясь, пока голова прояснится. К его удивлению, ему все-таки удалось поспать. Недосып угнетал, но, к счастью, он не страдал от утренней раздражительности.

Когда он слез с кровати, Ду Ютэ и Мэйэр уже были готовы. Лу Цзюэ подошел к умывальнику, прополоскал рот и умылся, чтобы окончательно прийти в себя.

Сегодня предстояло сделать многое.

Когда вчера вечером он передал Мэйэр информацию от Юй Вэня, было уже поздно. Тогда они успели составить лишь набросок плана, сегодня же наступал решающий момент.

Восточный и Западный секторы тюрьмы были практически независимыми. Даже добыча кристаллической руды велась в разных шахтах. Лишь раз в году, в конце декабря, они пересекались на новогоднем банкете. Но этот праздник был крупнейшим полем битвы, так как от него зависело распределение ресурсов.

В этой тюрьме покупательная способность тюремных монет не была постоянной — она зависела от количества добытой руды и запасов продовольствия. Это была своего рода искусственно регулируемая рыночная экономика. Курс пересматривался в начале года в зависимости от численности заключенных и скорости добычи руды. Это гарантировало, что большинство преступников будут вынуждены работать на пределе сил ради выживания, лишь малая часть — жить относительно сносно, и совсем немногие — наслаждаться роскошью.

Однако объемы поставок и собственное производство были фиксированными.

Поэтому в конце года Первая федеральная тюрьма погружалась в хаос. Начиналась тотальная война между Востоком и Западом за перераспределение ресурсов. Цель войны — сократить численность противника, чтобы получить преимущество при распределении квот на следующий год.

В конце концов, разница в скорости добычи руды между секторами была невелика.

А конец года — это еще и пик притока новых заключенных. Трудно сказать, было ли это намеренным ходом федеральных властей.

В любом случае, до начала войны численность заключенных достигала максимума, а затем следовала резня. После подведения итогов года и распределения ресурсов начиналась новая волна внутренних разборок.

Внутри секторов тоже шли войны — ресурсов на всех не хватало. Чем меньше людей, тем выше курс монет, а значит, больше можно купить.

Поэтому внутреннее истребление было неизбежно.

Лу Цзюэ попал в тюрьму в удачное время: если бы он приехал позже, его бы затянуло в войну секторов, еще позже — в междоусобицы. Только сейчас, когда до конца года оставалось еще немного времени, старые заключенные, прожившие здесь больше года, соблюдали негласное перемирие, сдерживая гнев и стараясь не трогать новичков, давая им передышку.

Через два месяца в живых останется едва ли половина.

До новогоднего банкета существовало всего три пути из Восточного сектора в Западный. Первый — через третий уровень, общий для всей тюрьмы. Там содержались самые отъявленные преступники, верхушка тюремной иерархии. Хотя тюрьма иногда и устраивала подобные безумные меры по сокращению численности, в целом администрация была заинтересована в сохранении рабочей силы. Поэтому опасных и кровожадных преступников изолировали на третьем уровне. Это порождало еще одну систему: при поступлении компьютер оценивал, на какой уровень отправить новичка. Но распределение не было окончательным — ежегодный аудит после банкета пересматривал уровни на основе поведения за год, количества убийств и добычи руды. Именно поэтому Ду Ютэ, обладавший силой третьего уровня, жил на втором — он попал в тюрьму полгода назад и сразу получил ярлык опасного преступника.

<http://bllate.org/book/21228/2147924>